

М. С. МУШИНСКАЯ

ОБ ОДНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ПСЕВДОИННОВАЦИИ В ИЗБОРНИКЕ 1076 г. (ВИНО → МѢДЪ)*

Изборник 1076 г. (далее И76) известен науке с начала XIX в. и на протяжении всей истории русистики входил в число наиболее часто упоминаемых и цитируемых текстов в работах по истории древнерусской литературы, лексикографических трудах и лингвистических исследованиях. В то же время об истории текста И76 до недавнего времени было известно крайне мало¹. Были определены славянские (древнеболгарские) источники отдельных входящих в него текстов, однако в целом, как компиляция, он занимал изолированное положение в древнеславянской книжности.

В исследованиях не раз отмечалось, что тексты многих источников вошли в И76 в сильно переработанном виде. Изменения, порой весьма глубокие, затрагивали разные уровни текста: структуру, содержание, язык. Пока между И76 и славянскими оригиналами его составных частей не было обнаружено промежуточных звеньев, эти радикальные изменения относили на счет составителя самого сборника. Считалось, что И76 составлен древнекиевским книжником из десятков находившихся в его распоряжении древнеболгарских источников. Сталкиваясь с разрывом между исходными версиями и их отражениями в И76, исследователи ставили его в связь с географической принадлежностью текстов, приписывая киевскому книжнику особый способ обращения с источниками, принципиально отличный от традиций древнеболгарской книжности, который описывали в терминах «лаицизации» [Lepissier 1966] и «киевизации» [Ševčenko 1966: 735] литературного текста. В литературе сложилось мнение, что язык И76 в значительной степени русифицирован, причем, в отличие от современных ему рукописей (например, Изборника 1073 г.), восточнославянская окраска присуща ему не только на уровне фонетико-орфографической и морфологической систем, но и в области лексики, см., напри-

* Работа выполнена в рамках государственного контракта от 20 июля 2009 г. № 02.740.11.0368 (шифр 2009-1.1.304-075-020) по теме: издание научно-образовательной системы для обработки и лингвистического исследования рукописных памятников Древней Руси.

¹ Обзор литературы на эту тему см. в [И76-2009, 1: 26—33].

мер, [Ševčenko 1966: там же; Мещерский 1977: 92; Нимчук 1985; Пичхадзе 2003: 22].

Взгляд на происхождение Изборника радикально изменился после того, как голландский исследователь У. Федер обнаружил ряд типологически сходных сборников в древнерусских и южнославянских списках, установил генетические связи между ними и показал, что они восходят к одному прототипу, для которого он ввел условное название «Княжий изборник» (далее КИ) [Veder 1983; 1994; 2008]. Это открытие позволило достаточно точно определить место И76 в текстологической традиции и рассматривать входящие в него тексты в перспективе изменений, которые они претерпели от первоначальных переводов с греческого до момента создания рукописи.

По мнению У. Федера, КИ был составлен в болгарском Преславе ок. 930 г. Именно на этом этапе тексты, включенные в КИ, подверглись глубокой переработке. По нашим наблюдениям, существовало не менее трех стадий эволюции КИ от момента его составления до создания И76². Главный вопрос, касающийся истории текста И76, теперь формулируется так: протекало ли это развитие во всех своих стадиях на южнославянской почве (как полагает Федер) или же часть этой эволюции принадлежит уже восточнославянскому ареалу?

Сопоставление текста И76 с данными родственных рукописей, учтенными в [Veder 2008; И76-2009], показывает, что некоторые черты И76, которые раньше казались его индивидуальными инновациями, на самом деле восходят к предшествующим стадиям эволюции текста. В число таких особенностей входит и лексика, которую традиционно относили к характерным русизмам И76. Не исключено, что мнение о восточнославянской окраске некоторых из этих лексем требует пересмотра, поскольку оно могло сложиться на основании их фиксации в И76. Предварительный анализ лексических разночтений в И76 и генетически связанных с ним сборниках показывает, что значительная часть изменений, внесенных в текст И76 на последнем этапе его истории, направлена на восстановление церковнославянских норм и унификацию языка текстов, довольно разнообразных по своему происхождению.

В настоящей работе мы разберем один эпизод из истории текста И76, иллюстрирующий значение его лексических особенностей на фоне данных родственных списков. Речь идет о многократно встречающейся в них замене лексемы **вино** на **медъ**.

Приведем необходимые для дальнейшего изложения сведения о сборниках, восходящих к КИ (подробнее о них, а также о славянских источниках КИ и их греческих оригиналах см. в [И76-2009]).

Старшая стадия КИ (КИ2) представлена Мелецким сборником (М — Киев, НБУ НАНУ, Мел. м./п. 119), кон. XVI в., югозападнорусская. У. Фе-

² У. Федер думает иначе: он выделяет в истории сборника всего две стадии и для второй вводит название «Изборник грешного Иоанна».

дер [Veder 1982: 154] квалифицировал рукопись (в части, восходящей к КИ) как списанную со среднеболгарского оригинала, но не объяснил, на каких орфографических особенностях рукописи основано это заключение. Такие в изобилии встречающиеся в ней черты, как неразличение **ъ** и **ь** (особенно в конце слова), **а** вместо **ѡ** после гласных, **лѣ**, **рѣ** в корневых сочетаниях редуцированных с плавными, входят в югозападнорусскую орфографическую норму XVI в., см. [Соболевский 1908: 86; Гальченко 2000: 138—139]. Юсы в рукописи не употребляются; есть следы их мены, например: 58 об. **волѡа** (вин. ед.) 2 р., 54 об. **плачѡащаѡа**, 58 **падающѡаа** (вин. ед. ж. р.), 74 об. **ѣю** (род. ед. ж. р.) 2 р., — но это также может идти от древнерусского протографа, относящегося к эпохе второго южнославянского влияния. Более показателен изредка встречающийся **ѣ** на месте этимологического **ѡ** (51 об. **оувѣдаѣтъ**, 53 **любѣѣн**). Таким образом, хотя надежно определить оригинал западнорусской рукописи в принципе трудно, следует согласиться с тем, что мнение о болгарском протографе этого списка имеет под собой основания. К нему очень близок Уваровский список (**У** — Москва, ГИМ, Увар. 157—4°, 2-я четв. XVII в.). Его данные не имеют самостоятельного значения для текстологии КИ и привлекаются в качестве вспомогательных при анализе особенностей М.

Младшую стадию КИ (КИЗ) представляют:

П (Погодинский сборник) — Санкт-Петербург, РНБ, Пог. 1032. XV в., древнерусская. Второстепенным по отношению к нему является Воскресенский сборник (**В**) — Москва, ГИМ, Воскр. № 110. XVI—XVII вв., древнерусская.

А — Санкт-Петербург, БАН, Т. п. 13. XIV в. (1360—1380 гг.), сербская.

О — Саратов, НБСГУ 45. Кон. XV — нач. XVI вв., древнерусская.

* * *

На употребление слова **медъ** вместо **вино** как на характерную особенность И76 обратил внимание еще А. Х. Востоков [1858—1861, 1: 210]. Впоследствии исследователи неоднократно отмечали факт вторичности лексемы **медъ** в И76, опираясь на лингвистический и текстологический анализ контекстов. М. Н. Сперанский [1904: 426], сравнивая вариант И76 65 об. 9 (текст приведен ниже) с обнаруженным им параллельным текстом в южнославянском болгарском сборнике XIV—XV вв. (РГБ, Музейн. 2531), заметил, что первичность чтения **вино** в болгарской рукописи несомненна, так как в И76, где вместо этого читается **медъ**, относящееся к нему местоимение **к** осталось не согласованным с ним по роду. Н. А. Мещерский [1976: 37] указал на случай грамматической несогласованности в И76, 268 об. 6—9, где с подлежащим **медъ** связаны предикативные причастия среднего рода³. Поскольку лексема **медъ** в значении ‘хмельной напиток’

³ Правда, здесь не исключено безлично-предикативное употребление причастий. Мещерский рассмотрел эту возможность, но отнесся к ней скептически, отме-

хорошо представлена в оригинальных древнерусских произведениях, а в южно- и западнославянских памятниках до сих пор не была засвидетельствована, то и замена **вино** → **медъ** в тексте И76 расценивалась как одно из проявлений его русификации и связывалась с тем, что виноградное вино на Руси не было так употребительно, как мед [Мешерский 1976: 37], или «было доступно только имущим классам» [Нимчук 1985: 19] (на это последнее соображение можно было бы возразить, что неимущим классам книги были едва ли доступнее).

До тех пор, пока для фиксаций лексемы **медъ** в И76 не было известно аналогов в параллельных текстах других рукописей, отнесение данного явления к русизмам было абсолютно оправданным, см. также [Пичхадзе 2003: 22]. Однако после того как текст И76 был сопоставлен с привлеченными У. Федером родственными списками, оказалось, что эта особенность присуща не только И76. Слово **медъ** в значении ‘хмельной напиток’ обнаружилось, в частности, в Мелецком сборнике — представителе ранней стадии КИ, отделенной от И76 не менее чем двумя текстологическими поколениями. После этого вопросы о происхождении замены **вино** → **медъ** в И76, а также о ее языковом статусе встали заново⁴. Мы начнем с текстологического анализа этой замены в списках КИ, а затем попытаемся сопоставить наши данные с аналогичными фактами в других славянских памятниках.

Картина распределения лексем **вино** и **медъ** в списках КИ такова⁵:

тив, что, хотя такие конструкции встречаются в современном диалектном восточно- и западнославянском материале, ни в старославянском, ни в древнерусском языке они не засвидетельствованы. К этому следует добавить, что конструкции с предикативами на -о зафиксированы и в древнейших славянских [Ходова 1995: 257], и в древнерусских памятниках [Шаламова 1997: 45—46, Пичхадзе 2004, т. 1: 689]. Случай, совершенно аналогичный обсуждаемому, — с причастием в функции предикатива при существительном несреднего рода в функции подлежащего, отмечены в древнерусской Пчеле [Пичхадзе, Макеева 2008, т. 2: 149, 272]: **злѡба вьбычна ѣдва исцѣлено бываеть; больша часть воды прилито**. Возможно, правщик текста И76, произведя замену **вино** → **медъ**, оставил сказуемое в прежнем виде, поскольку подобная конструкция была для него допустимой.

⁴ В. В. Нимчук [1985], полемизируя с Федером, исследовал текст Мелецкого сборника в сопоставлении с И76 и заключил, что они имели общую историю на восточнославянской почве. Однако в качестве лингвистического обоснования этого вывода автор привел только один факт, а именно присутствие в обеих рукописях слова **медъ**, в значении ‘хмельной напиток’ а ргіогі принимаемого за русизм. Представляется, что здесь имеет место круговая аргументация. Ведь если в разных рукописях, восходящих к болгарскому протографу, нет общих безусловно восточнославянских инноваций, то и те их общие особенности, языковая природа которых не окончательно установлена, нельзя считать русизмами.

⁵ Пустые клетки означают, что в соответствующем списке нет параллели к данному контексту. Лексемы приводятся в таблице в виде лемм, за исключением случая 10; под таблицей помещены контексты в чтениях И76.

глава		адрес ⁶	И76	П	А	О	М	Другие редак- ции ⁷
Столовец	1	44.13	вино					вино
Наказание Исихия	2	65 об. 9	медъ	вино (=В)	вино	вино	медъ	вино
Книга Сирахова	3	169.11	медъ			вино		вино
	4	175 об. 5	вино			вино		вино
	5	151.5	медъ			вино		
	6	151.6	медъ			вино		вино
	7	151.8	медъ			вино		вино
	8	151.9	медъ			вино		вино
	9	151.12	медъ					вино
Слово Василия Великого	10	106.8	смысловая конъектура			питѣа	медоу питѣа	вино- питѣа
	11	106.9	медъ			питѣк	медъ	вино
Вопросы и ответы Афанасия	12	133 об. 10	вино		вино	вино	вино (=У)	вино
	13	КИ 12:161				вино	вино	вино
	14	219 об. 3	медъ			медъ	вино	вино
Фрагмент гомилии Златоуста	15	236.11	виньнын	винь нын (=В)			винь нын	винь- нын
Сентенция Исихия	16	236 об. 11	вино				медъ	вино
Фрагмент из Лавсаика	17	237 об. 3	вино				медъ	вино
	18	237 об. 6	вино				медъ	вино
	19	237 об. 13	вино				вино	вино
Из гомилии Василия Ве- ликого Про- тив упи- вающих	20	265.12	медвьнын					
	21	266 об. 6	медъ					
	22	266 об. 8	медъ					
	23	267.10	медъ					
	24	267 об. 2	медъ					
Подборка библейских цитат о пьянстве	25	268.1	вино					
	26	268.12	медъ					
	27	268 об. 2	медъ					
	28	268 об. 4	медъ					
	29	268 об. 6	медъ					
Сентенции Менандра	30	КИ 13:145					медъ	вино
	31	КИ 13:146					вино	вино

⁶ Указываются лист и строка И76; для текстов, не попавших в И76, — глава и рубрика КИ по [Veder 2008].

⁷ В столбце учитываются источники КИ или независимые от него редакции. Сведения о них см. в [Veder 2008] и [И76-2009].

- 44.13 не рѣци како хлѣбъ тѣло и вино крѣвь
 65 об. 9 Пии медъ по малюу· кинко бо к съкрачакиши· то бл̄годѣтъ ти к
 169.11 Медъ и жены отворатъ (*ѡтврататъ) разоумьныа
 175 об. 5 Съ моужатицею отиноудъ не постѣди· и не повесѣдоуи съ нею
 въ винѣ
 151.5—9 о медоу | Въ медоу не моужанса· мѣногы бо погоубилъ медъ·
 горестъ дши мѣного пикмъ медъ...
 151.12—13 Въ пирѣ меда не облыган ближнмаго...
 106.5—10 Паче же въсего достонитъ члвкоу въздържатиса отъ бесѣдъ
 женьскыихъ и срамьныхъ словесъ (конъектура⁸): медъ бо и жены отъ-
 вращаютъ и съмыслыныа.
 133 об. 10 виноградъ кгда процвѣтетъ вънѣ на се(лѣ)· то чжѣтъ вонж
 соущекъ въ храмѣ вино и цвѣтетъ съ нимъ и то
 Ки 12:161 (по М) Аще кто завѣщаетса съ клятвою· ничто бл̄го
 сътворити тако се нѣколко время вина не въкѣшати· или поститиса или
 ѡ своеа съложница въздържатиса
 219 об. 2—4 иже дѣвѣствьмъ въздържатъса· и медоу и масъ и инѣхъ
 въздържашеса...
 236.11 еже ижезекиа притѣчею глааше· ... се бы безаконикъ содомьско
 тако... въ обилии виньнѣмъ питахоуца
 236 об. 11 Пии вино по малюу· кинко бо скоудо пикѣтъса· толико
 бл̄готвори
 237 об. 2—13 (оуроукъмъ бо въкоушан...) лоуче бо съ оуставѣмъ пити
 вино· съ величаникѣмъ водьноуоумоу питию· и вижъ ми въ мироу вино
 пиющиихъ стынѣхъ моужъ· и бе-щиноу водоу пиющиихъ моужъ нечистъ·
 и к томоу не хоули или хвали тѣло· нъ оублажиши оумъ добрѣ или зълѣ
 пиющимъ· пи иногда юсифъ вино въ егѣптѣ· нъ не врѣди моудрость
 265.12 безмѣрикъ медвьнокъ съмыслъ погашактъ
 266 об. 6—8 Сего дѣла не слышатъ оучитель отъвьсюдоу имъ въпи-
 юштинимъ· (Eph 5:18) не оупива итеса медъмъ въ немъже нѣсть
 спсѣннѣ· доколѣ медъмъ въ бѣдоу въпадакиши прочек
 267.10 Моужъ страшнѣ бывъ ратьнымъ: смѣхоу бывактъ дѣтъмъ
 на оулицяхъ· медъмъ съврѣженъ бысть съ кона бе-желѣза
 267 об. 1 моужъ самоа тоа върьсты носа цвѣ тѣ медомъ бысть
 раздроушенъ
 268.1—3 (апла паула:) Не оупивантеса винѣмъ въ немъже нѣсть
 спсѣннѣ (см. 266 об. 6)
 268.12 Горестъ дши медъ пикмъногъ (sic!)
 268 об. 2—4 въ медѣ не моужанса ни моудръствоуи
 268 об. 6—9 Медъ въ веселик дано бысть бг̄мъ· а не на пианьство
 сътворено бысть

⁸ Вероятно, конъектура в И76 и пропуск слова *медоу* в О имеют общую причину — дефект в протографе.

КИ 13:145 **Медъ много пїѣмъ мало даєть смыслити** (М). Ср. в других списках Менандра (по изданию Семенова [1892:13, 20, 29]): **Вино много пиемо мало даєть смыслити** (РНБ, F.I.44); **Многое вино мало даєть смыслити** (Син. 323 и МГАМИД 658). Ср. ὁ πολλὸς ἄκρατος ὀλίγ' ἀναγκάζει φρονεῖν ([Körte, Thierfelder 1959] Фрагмент 512. Цит. по TLG)

КИ 13:146 **Многое вино пїа много нѣдитъ гл̑ти** (М). В списках Семенова так же: **Многое вино пиемо многое нѣдитъ гл̑ти**. Ср.: οἶνον σε πλῆθος πόλλ' ἀναγκάζει λαλεῖν ([Meineke 1840] Erhippi fr. 4. Цит. по TLG).

Ко всем контекстам, кроме случаев 1 и 5, имеются греческие параллели, см. [И76-2009]. В них везде встречаем οἶνος (в случае 10 — οἶνοποσίας), кроме случая 30, где читается ἄκρατος ‘неразбавленное вино, meгum’⁹. Не считая этого случая, не приходится сомневаться в том, что славянские источники КИ во всех приведенных контекстах содержали чтение **вино**. Списки КИ демонстрируют различное отношение к выбору между вариантами **вино** и **медъ**. Нас интересует вопрос, восходит ли замена **вино** → **медъ** к прототипу КИ или она проводилась позднее, в отдельных ветвях традиции, представленных содержащими **медъ** списками. Попробуем рассмотреть обе возможности.

Замена **вино** → **медъ** представлена в двух списках — М и И76, восходящих соответственно к старшей и младшей стадии КИ¹⁰. С одной сторо-

⁹ Этот случай представляет проблему. С одной стороны, в греческом тексте неразбавленное вино противопоставлено обычному (οἶνος) по характеру вызываемого им действия (ср. Притч. 20, 1, где вину противопоставляется сикера: ἀκόλαστον οἶνος καὶ ὑβριστικὸν μέθη (др.-евр. sheikhar), πᾶς δὲ ὁ συμμεγνύμενος αὐτῇ οὐκ ἔσται σοφός). Можно было бы думать, что **медъ** здесь восходит к архетипу перевода: переводчик выбрал это слово в качестве удобной синекдохи понятия ‘крепкий напиток, отличный от обычного вина’ — подобно тому, как в приведенном ниже месте из Палеи греческому οἶμερα соответствует **медовина**. Однако в славянских списках *Мудрости* Менандра, изданных Семеновым [1892], в соответствующем месте читается **вино**. Впрочем, отношения между подборкой из Менандра в КИ и списками полного перевода Менандра неясны [Veder 2008, 1: 16]. Не исследована в подробностях и история текста полного Менандра. Ягич [1892а; 1892б] считал, что перевод был выполнен у южных славян не позднее XII в.; Сперанский [1904: 393—414] выделял в сохранившихся списках этого текста три редакции. Другая возможность интерпретации данного расхождения в М и списках полного Менандра состоит в том, что принадлежавшее переводу чтение **вино** было заменено на **медъ** составителем или редактором КИ, который проводил эту замену последовательно по всему тексту. В этом случае неясно, произвел ли он такую же замену и в следующей фразе (КИ 13:146), т. е. восходит ли чтение **вино** в М к прототипу или является результатом обратной замены.

¹⁰ Единственное исключение — чтение списка О в случае 14 — не стоит принимать во внимание: оно встретилось на том участке текста, где О обнаруживает не свойственную ему в целом близость к И76 (л. 321—325, параллели к И76,

ны, кажется, что совпадение этого редчайшего явления в двух родственных рукописях не может быть случайным. Оно также не может быть следствием контаминации текстов разных стадий: ни в М, ни в И76 следов такой контаминации нет. С другой стороны, в трех списках, восходящих, как и И76, к младшей стадии КИ, этой замены нет. Кроме того, распределение вариантов **вино** и **медъ** в И76 и М совпадает лишь частично. Объяснить эту ситуацию можно только тем, что помимо замены **вино** → **медъ** при трансмиссии текстов КИ имела место обратная замена **медъ** → **вино**.

Если посмотреть на соотношение вариантов с этой точки зрения, то первым делом бросается в глаза совпадение П, А и О в случае 2. Однако оно не обязательно возникло случайно, в результате независимой правки, так как не исключено, что Наказание Исихия в этих списках восходит к более поздней стадии трансмиссии, чем та, от которой зависит И76. П и О содержат в этом тексте общие вторичные черты, см. [И76-2009, 1: 6]. Вероятно, еще одной их общей инновацией является замена **медъ** → **вино**, проникшая и в А.

Еще одной причиной расхождений в списках могли быть унифицирующие замены, особенно если в протографе встречались рядом разные варианты. Наконец, колебания между вариантами могут быть следствием механического переписывания текста. Поэтому для решения вопроса о том, восходит ли тот или иной вариант к прототипу КИ (т. е. к той стадии, на которой **медъ** впервые проник в текст), существенны последовательность и частота употреблений обеих лексем в предшествующем тексте. В частности, дополнительным аргументом того, что **медъ** не мог появиться независимо в И76 и М в случае 2, является то обстоятельство, что в обоих списках это первая фиксация данной лексемы (в этом значении), т. е. нет прецедента для проведения замены. Наоборот, в случаях 13 и 14 у редактора М были основания для исправления **медъ** → **вино**, так как несколько раньше в тексте говорилось о вине (12). А если в протографе М в случаях 30 и 31 был **медъ**, то отсутствие в списке обратной замены в первой сентенции может объясняться инерцией письма.

Определить, к какой стадии относится замена в каждом конкретном случае, с полной уверенностью, разумеется, нельзя. Но исходя из общего представления о том, что каждый редактор действовал в рамках определенной стратегии, можно предположить следующую картину изменений. Замена **вино** → **медъ** была проведена на ранней стадии развития КИ (не позднее КИ2) последовательно по всему тексту — во всяком случае, везде, где она сохранилась по крайней мере в одном списке. В нескольких контекстах ей препятствовали особые условия. Сюда относятся случаи, где **вино** выступает как церковная реалья (1), упоминается в связи с технологией виноделия (12) или в историческом контексте (15 и 19). В случае 25

§ 903—981) вплоть до повторения грамматических ошибок. Для этой особенности списка О у нас пока нет удовлетворительного объяснения.

замена не была произведена, по-видимому, в связи со ссылкой на апостола Павла: в окружающем тексте редактор последовательно устранял слово **вино** (20—24 и 26—29), и только авторитет имени апостола удержал его от того, чтобы написать **медъ** и в этом случае¹¹. С меньшей долей уверенности можно объяснить отсутствие замены в случае 4: возможно, описанная здесь «куртуазная» ситуация казалась чуждой славянскому книжнику, привыкшему к пирам как к коллективному мужскому занятию.

На следующих стадиях трансмиссии проводилась только обратная замена **медъ** → **вино**¹² — либо последовательно, как в О, либо спорадически, в зависимости от условий контекста, как в И76 в случаях 16—18 (поскольку непосредственно перед и после них сохранялось **вино**) и в М в случаях 13, 14 и, возможно, 31.

Замена **вино** → **медъ** не является фактом лексико-синонимической правки. Так как **вино** — привычная лексема для всякого книжника, то стилистических, литературных причин менять ее не было. Эта причина — прагматически-функциональная. Славянский книжник, заменявший слово **вино** на **медъ** в византийском или библейском по происхождению поучении, делал это с целью приблизить текст к своей аудитории. Это явление того же рода, что замена нарративного повествования с глаголами в 3-м лице императивными конструкциями или переадресация Поучения Василия Кесарийского, написанного для монастырей, к мирянам (И76, гл. 10).

Итак, замена **вино** → **медъ**, по всей видимости, относится к слою радикальных операций, произведенных в текстах при составлении КИ. Обратная замена **медъ** → **вино** проводилась в порядке нормализующей стилистической правки, особенно последовательно — теми редакторами, которые больше заботились о соблюдении книжных норм. Безусловно, книжник,

¹¹ Та же фраза из Послания к ефесянам встретилась в соседнем тексте (21). Очевидно, редактор, проводивший замену **вино** → **медъ**, в первом случае не опознал цитату и обратил на нее внимание только во второй раз, встретив прямое указание на источник. Незнание текста Апостола не вызывает удивления, тем более что данный стих не входит в апракосные чтения. Вероятно, его не знал и переводчик этих текстов: на это указывает своеобразная передача выражения (*ἐν ᾧ*) ἐστὶν ἁσωτία через (**въ немъже**) **нѣсть съпасенна**. В древнем славянском Апостоле ἁσωτία обычно, и в том числе в Еф. 5:18, переводится словом **владъ** (см. [ССЯ, 1: 119]). Правда, в Христинопольском апостоле один раз встречается калькирующее образование **несъпасенник** (1 Петр 4:4), но оно является лишь частичной аналогией нашему случаю: разложив греческое слово на составные части, переводчик не сохранил его морфологическую структуру. В результате произведенных им операций уловить смысл оригинала в славянской фразе можно разве что при помощи обратного перевода.

¹² В противном случае получается, что один и тот же редактор в разных частях текста действовал в противоположных направлениях. Например, если в протографе И76 в тексте Сираха стояло **вино** и его заменили на **медъ**, то почему это не было сделано в случаях 16—18?

работавший над Саратовским сборником (О), был редактором именно такого типа — начитанным, умевшим работать с источниками, ценившим церковнославянскую чистоту стиля. Словоупотребление **мѣдъ** вместо **вино** в переводных текстах должно было казаться ему варваризмом, и он вносил соответствующую конъектуру. В отличие от него редактор Мелецкого сборника не был пуристом.

Вернемся к вопросу о локализации замены **вино** → **мѣдъ**. Версии о восточнославянском происхождении этой замены противоречит ее принадлежность к одной из ранних стадий КИ, в которой не обнаруживается несомненных русизмов. Таким образом, текстологические соображения заставляют предположить южнославянскую (древнеболгарскую) локализацию. Какие внетекстологические аргументы (культурные, языковые) можно привести за и против восточнославянской или древнеболгарской локализации?

Рассмотрим возможные аргументы против предположения, что замена **вино** → **мѣдъ** могла быть не восточнославянской, а южнославянской инновацией. Таких аргументов в принципе можно представить два: (1) **мѣдъ** в значении ‘хмельной напиток’ не засвидетельствован в древнеболгарских текстах, не подвергшихся редактированию на восточнославянской почве; это связано с тем, что (2) в X в. болгары пили вино и уже не употребляли алкогольных напитков из меда.

Первый аргумент будет рассмотрен ниже. Что касается второго, историко-культурного соображения, то оно нуждается в серьезных обоснованиях. Разведенный и перебродивший мед был основным алкогольным напитком древних славян и одним из важнейших продуктов экспорта в соседние области [Niederle 2000: 221]. Виноградарство возникло у славян, живших к югу от Дуная, до IX в. (у западных и восточных славян — только с XI—XII вв.) [Niederle 1911—1925, I: 214—215], однако это не значит, что в X в. в этих областях перестали варить мед. Культура медоварения существовала на Балканах параллельно с виноделием, что отразилось в многочисленных фактах пересечения терминологий виноделия и пчеловодства в языках этого ареала, а также в славянских заимствованиях терминов медоварения в диалектах неславянских языков, от северногреческих и турецких до румынских [Mladenova 1994]. Ранняя фиксация славянского названия напитка из меда — в греческой передаче *μέδος* — содержится в «Истории» Приска (сер. V в.), см. [Гиндин, Иванов, Литаврин 1994, 1: 85 и примечание к тексту]. По данным [ЭССЯ 18: 56—72], значение ‘хмельной напиток’ у рефлексов существительного **medъ* имеется (помимо восточнославянских языков) только в сербохорватском и польском¹³. В других

¹³ На болгарской лингвистической территории значение напитка у слова *мед* в лексикографии не засвидетельствовано. О. Младенова возводит рум. диал. *mied* ‘виноградный сок’ к древнеболгарскому [Mladenova 1994: 152], со ссылкой на статью **мѣдъ** в [ССЯ, 2: 200]; однако там приведен только один пример значения ‘напиток из меда’ — из Жития св. Вацлава, которое, во-первых, не является болгар-

языках есть суффиксальные образования: продолжения **medьkь* — в западнославянских, *medovec* — в сербохорватском, чешском и словацком; *medur*, *medenica*, *medovica* — в сербохорватских диалектах [Skok 1971—1974, 2: 396]; во всех западно- и южнославянских языках, в том числе в болгарских диалектах, фиксируется **medovina*¹⁴.

О том, что термин **МЕДОВИНА** существовал уже в древнеболгарском, свидетельствует пассаж из Палеи исторической, изданной А. Поповым по спискам XV—XVII вв. и охарактеризованной им как перевод, выполненный в Болгарии не позднее XII в. В Сказании о Самсоне [Попов 1881: 122—125] шесть раз встречается выражение **ВИНО И МЕДОВИНЫ (НЕ ПИТИ)**, которому в Септуагинте соответствует οἶνος καὶ σικερα¹⁵. О том, что слово **МЕДОВИНА** не принадлежит переводчику, а оказалось в русских списках в результате редактуры, речь идти не может, так как в оригинальных древнерусских произведениях оно не встречается¹⁶. Σικερα передается в старославянских памятниках как **СИКЕРА**, **ТВОРЕНЪ КВАСЪ** или **ОЛЪ** [ССЯ s. vv.]. По крайней мере первое из этих соответствий должно было быть известно болгарскому переводчику Палеи, так как оно фигурирует в Евангелии от Луки (1:15; стих этот, кстати, перекликается с Суд. 13:4, 14). Отказавшись от этого варианта, он действовал в манере преславских переводчиков X в.: подбирать аналоги (или создавать семантические кальки) для отсутствующих в их обиходе понятий и реалий вместо кирилло-мефодиевской практики заимствования греческих слов. Очевидно, ближайшим аналогом сикеры — крепкого напитка, отличного от вина и обычно упоминающегося в библейских текстах наряду с ним [Вауер 1958: 750], — для него был хмельной мед.

В сокращенной Палее русской редакции (по списку РНБ, Соф. 1448 XVI в.), составленной, по мнению А. Попова, в Новгороде на основе текста Палеи исторической, в параллельном месте читается (**НЕ ПИИ**) **ВИНА НИ МЕДЪ** [Попов 1881: приложение, 79].

ским памятником, и во-вторых, цитируется по русскому списку XVI в., содержащему в данном месте вторичное чтение (см. ниже). Таким образом, конкретный источник славянского заимствования в румынском остается невыясненным (что, впрочем, не исключает его древнеболгарского происхождения).

¹⁴ Ср. особенно толкование болг. *медовина* как субститута вина в [Геров 1895—1908, 3: 57]: «питие направено отъ медъ и вода съ хмель, пиеса за место вино», а также диал. (родоп.) *медовина* ‘спиртной напиток из меда наподобие вина’ [БЕР: 712].

¹⁵ Греческий оригинал перевода, содержащийся, по предположению Попова, в рукописи из Венской библиотеки, остался ему недоступен. Интересующий нас отрывок представляет собой переложение канонического текста Суд. 13.

¹⁶ Кроме Палеи **МЕДОВИНА** фиксируется в древнерусских рукописях только в одном контексте, в Рязанской, Варсонофьевской и Балашевской кормчих ([СДРЯ, 4: 516]; Картоотека СРЯ XI—XVII): **АЩЕ КОТОРЫХЪ ПРОЗВИТЕЛЪ МЛЕКО И МЪ^д ИЛИ ВЪ ВИНА МЪ^дСТО ШЛОВИНОУ ИЛИ МЕДОВИНОУ ИЛИ ЖИТНО ИЛИ СОЧИВА КО ШАГАРЕВИ ПРИНЕСЕ... ДА ИЗВЕРЖЕТЬ^{с.на}**. Очевидно, в русском языке (см. [Даль², 2: 313]) это слово является поздним заимствованием.

В таких контекстах, как Суд. 13: 4 или Лк 1: 15, слова οἶνος и σικερα не имеют конкретно-предметного значения. Они образуют пару, служащую для обозначения родового понятия ‘крепкие напитки’, как выражение «злато и серебро» обозначает вообще ‘богатство’. Имело ли такой же характер болгарское выражение **вино и медовина**, мы не можем сказать с уверенностью, не имея примеров из оригинальных сочинений. Но в древнерусских памятниках есть примеры подобного употребления выражения **вино и медъ** — например, в Сказании о Борисе и Глебе, Усп. сб. XII в., л. 9г: **Къде... багравица и брачины, сребро и злато, вина и медовеє** [Князевская и др. 1971: 45]¹⁷. Показательна замена **пиво** → **вино и медъ** в редакции Жития св. Вацлава в составе макарьевских ВМЧ XVI в. (Соф. 1317, л. 147; цит. по [ССЯ, 2: 200]): **Како хощеши штѣхати брате: вино и медъ все цѣло имѣю оу себе**. В других редакциях Жития, сохранившихся в хорватском глаголическом бревиарии XV в. и древнерусском Торжественнике XVI в. (РГБ, ф. 256, № 436), на месте подчеркнутого фрагмента читается **пиво** [ССЯ, 3: 35]. В оригинальной версии этого древнечешского жития слово **пиво**, конечно, имеет обобщенно-родовое значение, которое для русского книжника XVI в. было либо уже непривычным (в связи с тем, что за словом закрепилось узко-конкретное значение), либо недостаточно выразительным. Заменяя его на **вино и медъ** (а не однословное выражение), он, вероятно, стремился стилизовать текст в духе древнерусских житий, опираясь на такие контексты, как приведенный выше из Сказания о Борисе и Глебе.

Подобные примеры, встречающиеся в риторических контекстах, показывают, что в качестве культурных понятий вино и мед выполняли функцию основных представителей своего рода. И в качестве таковых каждое из них претендовало на роль синекдохического представителя всего рода крепких напитков. Конкуренция между ними могла осуществляться в рамках двух оппозиций — во-первых, ‘книжная традиция’ (идущая через переводную литературу от византийской культуры, где вино было вне конкуренции) vs. ‘конкретная реальность’ (после X в. сохраняющая прежнее значение по крайней мере у восточных славян) и, во-вторых, ‘сакральная сфера’ (вино как церковная реалья, часть евхаристии) vs. ‘профанная сфера’. Вместе с тем эта пара терминов была по обеим линиям асимметричной: первый член имел вполне прочную опору и в реальном/светском быту. Конкуренция терминов осложнялась сосуществованием реалий.

Рассмотрим, как ведут себя оба слова (и их производные) в текстах разных жанровых традиций: от бытовых документов (грамот, надписей) до риторически украшенной гомилетики.

¹⁷ Параллельный текст в Житии кн. Ольги XVI в., Пог. 744, л. 12 (включенном во вступительную часть Степенной книги), заимствован вместе с целым пассажем из Сказания о Борисе и Глебе. Данная интерполяция произведена составителем жития Ольги Сильвестром, так как она отсутствует в Никоновской летописи, на которой основано житие [СККДР, вып. 2, ч. 2: 326].

В новгородских грамотах лексема **вино** зафиксирована один раз (грамота № 586), **медъ** — 5 раз, один из них в контексте, допускающем значение ‘напиток’ — в № 605 кон. XI — нач. XII в. [Зализняк 1995: 246]¹⁸. В древнерусских надписях XI—XII вв. встречается **вино** [СДРЯ, 1: 429]. Из древнеболгарского материала, сопоставимого с древнерусскими документальными свидетельствами, нам доступно только небольшое по объему издание грамот болгарских царей, где есть **вино**, **виньнъ**, **винарь**, но не **медъ** [Ильинский 1911].

Ценными источниками для выяснения характера функционирования лексем **вино** и **медъ** являются церковно-канонические тексты. Они занимают промежуточное положение между бытовыми документами и литературными произведениями: с первыми их сближает практическая функциональность, со вторыми — типизация описываемых ситуаций, а также — для славянских текстов — опора на заимствованную из чужой культуры высокоорганизованную традицию. При анализе контекстов будем различать два рода источников: официальные постановления церковных соборов (такие, например, как синтагма XIV титулов, вошедшая в состав Ефремовской кормчей), текстуально относительно устойчивые, и экзегетические произведения («вопросания», поучения, послания), для которых характерна вариативность в формулировках одних и тех же правил¹⁹.

Мед (в значении хмельного напитка) упоминается в древнейшем древнерусском «вопросании» — Ответах митрополита Киевского Георгия на вопросы игумена Германа (ГГ) [Турилов 2004: 250—251]: **Аще жидовинъ хлѣвъ принесеть а са^м пѣ^к или мѣ^д самъ варилъ [или] пиво не приими того** (статья № 20). В параллельной статье № 27 «Правила с именем Максима» (ПМ; текст опубликован в [Смирнов 1912: 53]) также говорится о меде (**Аще жидовинъ испече^т хлѣ^б са^м и принесет^л ли мѣ^д не приати ѿ него**); в аналогичной (по сути, но не тексту) статье «Правила о верующих в гады» (ПВГ) — памятнике, который С. Смирнов атрибутирует иерусалимскому монаху Афанасию, по происхождению болгарину или сербу, XIII в., — о вине: **Аще що либо wskврънитъ ржкож своеж евреннъ емь или въ вино или въ масло или ино что ѿ таковыныхъ...** (ст. 20) [Смирнов 1912: 146]. В Пра-

¹⁸ Это послание монаха к другу; автор объясняет, что не смог увидеться с адресатом, так как — очевидно, во время условленной встречи — был послан игуменом к посаднику **медоу дѣла а пришьла есвѣ оли звонили**. Учитывая срочность и важность поручения (так что посланные едва успели вернуться к службе), можно думать, что оно было скорее связано с внезапно обнаружившейся нехваткой хмельного, чем с рутинным пополнением пищевых запасов. При этом неизвестно, какой конкретно напиток был взят у посадника.

¹⁹ Впрочем, необходимо оговориться, что данное разграничение достаточно условно, а часто и вовсе невозможно, так как, во-первых, текстология и источники большинства церковно-канонических памятников не исследованы и, во-вторых, многие из них представляют собой многослойные компиляции, составленные из фрагментов различной канонической ценности.

виле «Аще двоеженец» (ПАД; см. [Смирнов 1912: 74])²⁰ запрет принимать питье от иноверцев сформулирован обобщенно: **Аще пога^Н х^Нто хлѣвы при- несеть, или латыни^Н, или жи^{ДО} винъ или пие^Т и гадъ своего доспѣха, не еманте** (№ 44). Такое же варьирование (между конкретными продуктами и родовыми понятиями) встречаем в правиле о съестных припасах, оскверненных мышами, ср.:

ПМ 21 **Аще впаде^Т мы^Ш в ме^Д или во ино что ти вкуси^Т ѿ него не вѣдаа· да поститса^С. ѿ дни а въ .С. днь мѣтвѣ^В взе^М кокаетъ.** Тот же текст читается в следующих компиляциях: а) особая редакция Правила из Кормчей Иоанна Схоластика (ст. 20) (ПСК; [Смирнов 1912: 134])²¹ (с добавлением (**въ медъ**) или **въ водоу**); б) «Опитемыи св. богоносных отец» 13 [Смирнов 1912: 153].

Епитимийник в Берлинском сборнике (болгарской рукописи) 1-й пол. XIV в., л. 3 об. [Миклас, Тасева, Йовчева 2006: 72]: **Аще мышь или ино что выпадеть. въ вино или въ медъ. или въ водоу или въ ино что. ти^И въкоусить его не вѣди^И. ѿ днѣ да постит са. и въ .С. днь възьметъ мѣтвѣ. и причестит са.**

ПВГ 18 (**гадь нѣкон...**) **Аще ли въ вино впаде^Т или въ елен. и аще въскорѣ швращетса, да изметса, и да приде^Т попь и оститъ е.** [Смирнов 1912: 145].

ГГ 95 **Аще хомакъ или мы^Ш или ино что впаде^Т в питье. или въ гаденіе. не вѣдаючи вкуситъ нѣсть за то шпитемін.**

Если в Берлинском сборнике слово **медъ** употреблено в значении ‘напиток’ (а это представляется наиболее правдоподобным толкованием, так как мед здесь упоминается наряду с вином и водой), то это чтение Берлинского сборника является единственным известным нам примером употребления слова **медъ** в значении ‘напиток из меда’ в болгарских рукописях²².

²⁰ Оба Правила являются древнерусскими компиляциями с неясной датировкой; Предложенная С. Смирновым атрибуция ПМ белгородскому епископу Максиму конца XII в. [Смирнов 1912: 339—341] признана неубедительной А. А. Туриловым [2004: 230—231].

²¹ Данная компиляция встречается в составе Устюжской и Иоасафовской кормчих. По мнению С. Смирнова, она имеет южнославянское происхождение и повлияла на ряд древнерусских компиляций, в том числе ПМ и ПАД [Смирнов 1912: 336—337, 350—352].

²² Епитимийник в Берлинском сборнике (известный в литературе под названием «Заповедь св. отец о посте», которое, впрочем, относится лишь к начальной части текста) представляет собой компиляцию, включающую правила различного происхождения, в том числе заимствованные из древнерусских источников [Сперанский 1960: 21—22; Турилов 2004: 220, 225]. Однако, даже если правило об осквернении продуктов мышами имеет древнерусский оригинал (во всяком случае, не ГГ, где, как видим, аналогичное правило имеет совсем другой вид), его конкретное текстуальное наполнение принадлежит болгарину — составителю Берлинского сборника. В другом тексте Берлинского сборника (правда, в утраченной его части,

В этих примерах лексемы **медъ** и **вино** не имеют явного расширительного значения, однако обозначаемые ими реалии приводятся в качестве основных или наиболее типичных представителей рода напитков²³. В синекдохическом, родовом значении оба слова встречаются в широко распространенной формуле, предписывающей воздержание от хмельных напитков (как правило, наряду с животной пищей). В текстах, восходящих к авторитетным византийским источникам, встречаем только **вино** в соответствии с неизменным в соответствующей греческой формуле словом οἶνος. Воздержание **отъ мѣсъ и вина** (иногда с добавлением **млека** или **масла**) неоднократно упоминается в Ефремовской кормчей (переводе византийской синтагмы XIV титулов) [Бенешевич 1906—1907: 33, 47, 73; 1987: 123], а также в епитимийных компиляциях: «Правилах св. апостол» в кирило-белозерском сборнике XV в. [Смирнов 1912: 61, № 10, 1], Заповеди «Аще епископ» из Номоканона XIV в. в РНБ, Q. II, № 80 [Там же: 137, № 21, 23]. **Медъ** встречается в той же формуле в экзегетических сочинениях, в частности уже в ГГ: **Аще ли кто впа^д въ ер^с... прин^тм^т ѿпитемію... ѿ комканіа. и ѿ доры. и ѿ мѣса. и ѿ масла. и медоу...** ст. 20 [Турилов 2004: 237]²⁴, затем — в «Вопрошании Кирика» [Павлов 1880: 22, 49—50]: **пакты начнетъ слоужити, опитемью держа ѿ медоу, ѿ мѣса, ѿ молока (1); аже моужь боудеть грѣшенъ человекъ... азъ ли заповѣдь дати кмоу... еже отиноудъ кмоу не гисти мѣсъ, ни медоу²⁵ пити...** (95)²⁶.

которая восстанавливается по близкой рукописи РНБ, Гильф. 42, XVI в., серб.) — «Заповеди св. отец о Великом посте» — встретилось словосочетание **квасъ медныи: Вына же или кваса меднаго. по чаши испивати** [Миклас, Тасева, Йовчева 2006: 43]. В параллельном тексте «Устава о посте», входящего в древнерусскую Соловецкую Кормчую 1493 г., прилагательное **медныи** отсутствует: **а питѣа ѿдина чаша мала квасъ** [Смирнов 1912: 182].

²³ Неясно, в каком значении употреблено слово **медъ** в ст. 33 «Вопрошания Кирика»: **Аще се и родоу и рожаницѣ крають хлѣбы, и сыр, и медъ? — Боронаше велми: нѣгдѣ, рече, молвить: «горе пьюшимъ рожаницѣ!»** [Павлов 1880: 31]. В вопросе речь идет вроде бы о неразведенном меде, который можно резать, как хлеб и сыр. Впрочем, слово **медъ** можно понимать и как напиток, если предположить эллипс глагола со значением ‘возливать’. В ответе говорится только о возлияниях, хотя очевидно, что запрет распространяется и на еду.

²⁴ Возможно, слово **медъ** или вся формула **ѿ мѣса. и ѿ масла. и медоу** добавлена составителем «Вопрошания», так как в параллельной статье ПМ эта формула отсутствует (епитимья ограничивается запретом присутствовать на церковных службах), в ПСК заменена одним словом (**да поститьса**). В ПАД вместо слова **медъ** читается **питиа**.

²⁵ В списке Увар. 559, содержащем Особую редакцию «Вопрошания Кирика», находим интерпретирующее чтение **ни пити медоу ни вина** [Смирнов 1912: 3].

²⁶ В сходном контексте эксплицитное противопоставление вина и меда как атрибутов книжной и национальной культуры содержится в сочинении более поздней эпохи — Посланиях о епитимьях Иосифа Волоколамского: *И все дни разре-*

В русских летописях²⁷ термины **вино** и **медъ**, как правило, имеют конкретное значение: контексты позволяют разграничить соответствующие реалии²⁸. В случаях, когда речь идет о родовом понятии ‘хмельные напитки’, в летописях используется лексема **вино**:

(а) в описаниях ритуальных запретов: у индийских аскетов — **мѣсть не гадуще ни вина пьюще** ЛИ 7, ЛЛ (цитата из Хроники Георгия Амартола); у мусульман — **свинины не ѣсти а вина не пити** ПВЛ под 986 г. (ЛИ 33, ЛЛ, ЛН1);

(б) рядом с библейской цитатой: **лютеѣ во граду тому въ немже князь оунъ** (Еккл. 10:16) **люба вино пити со гоусьми** ЛИ 52, ЛЛ, под 1015 г.;

(в) о хозяйственных запасах: **Данилъ же възъ дворъ Боудиславль. какоже вино и वोща и корма. и копни. и стрѣлъ. пристранно видити** ЛИ 257, под 1229 г.

В примерах (а2) и (б) выбор термина, возможно, обусловлен спецификой контекстов; пример (в) свидетельствует об использовании слова **вино** в обобщенном значении в местном быту — очевидно, что в поместье галицкого боярина хранилось не только вино, но и другие напитки.

В некоторых случаях можно предполагать расширительное употребление слова **вино**, в значении ‘некий (неважно какой) хмельной напиток’:

(а) **прнѣхаша... на Днѣстръ. и насыгншася рѣвъ и вина** ЛИ 250, под 1213 г.;

(б) в эпизоде убийства Андрея Боголюбского: **шедше в медушию и пиша вино. сотона же веселашеть ѣ в медуши... и тако упившеса виномъ. поидоша в сѣни** ЛИ 207, ЛЛ под 1175 г.;

шити... и мясо, и на сыры, и на вѣно, а по нашему обычаю, на медь... [Смирнов 1912: 228, 233]. Однако это противопоставление второстепенно: оба понятия отвечают конкретной реальности и делят центральное место в сфере хмельных напитков. Это видно из взаиморасположения слов *вино* и *медь* в следующих случаях: *меду не пити, ни пива, ни вина* [Там же: 229]; *вина и меду в те три дни не пити* [Там же: 230].

²⁷ Текст летописей цитируется по изданиям [ПСРЛ1; ПСРЛ2; Насонов 1950]. Используем стандартные сокращения, принятые в СДРЯ XI—XIV вв.: ПВЛ — Повесть временных лет, ЛИ — Ипатьевский свод, ЛЛ — Лаврентьевский свод, ЛН1 — Новгородская летопись 1 по Синодальному (Син.) и Комиссионному (Ком.) спискам. При совпадении чтений в нескольких списках номер листа указываем только для первого.

²⁸ **Медъ** (напиток) фигурирует в эпизоде тризны (ПВЛ под 945 г., ЛИ 22 об., ЛЛ, ЛН1 (Ком.)); с упоминанием о его приготовлении (варке) (ПВЛ под 996 г., ЛИ 47, ЛЛ, ЛН1 (Ком.), ЛН1 под 1016 г. (Син. 1) и 1233 г. (Син. 116)); как товар или предмет дани (ПВЛ 946 г., ЛИ 23 об., ЛЛ; 969 г., ЛИ 27, ЛЛ, ЛН1 (Ком.), ЛН1 под 1071 г. (Ком. 91)); среди хозяйственных запасов (ЛИ под 1146 г., 122 об.). **Вино** в конкретном значении упоминается как продукт греческого производства (ПВЛ под 907 г., ЛИ 12 и 12 об., и 969 г., ЛИ 27, ЛЛ, ЛН1 (Ком.); ЛН1 под 922 г. (Ком. 31)); среди хозяйственных запасов (рядом с медом, ЛИ 122 об., 123).

(в) (Батый князю Даниилу) присла вина чюмъ и рѣ не шбыкли пити молока. пин вино ЛИ 271, под 1250 г.

Пример (в) явно содержит отсылку к приведенному выше месту из ПВЛ под 986 г.: здесь существенно не то, какой именно напиток поднесли Даниилу, а противопоставление хмельного напитка безалкогольному. Особенно показателен пример (б) — употребление слова **вино** в соседстве с **медоуша** (рядом с которым естественно было бы ожидать **медъ**) свидетельствует о том, что в языковом узусе летописца именно за ним было закреплено обобщенно-родовое значение.

Слово **медъ** в расширительном значении в летописях не встречается ни в одиночном употреблении, ни в паре с другими лексемами. Впрочем, парные синекдохи, обозначающие хмельные напитки, для летописей вообще нехарактерны — нам известен только один пример, и в нем вторым членом выступает не **медъ**, а **олъ**: **да не боудеть емоу пристанъка... да ходитъ шатагаста во странахъ желанне брашна да не боудеть емоу вина же и шлоу по скоудоу да боудеть емоу...** ЛИ 254, под 1226 г.

В оригинальных древнерусских агиографических сочинениях, помимо выражения **вина и медове** в Сказании о Борисе и Глебе, слово **медъ** в значении ‘хмельной напиток’ не фиксируется. То же относится к древнерусским гомилетическим произведениям — напротив, ср. **вино** в расширительном значении в Послании митр. Илариона [СДРЯ, 1: 429].

Наличие у слов **вино** и **медъ** расширительного значения могло служить предпосылкой для их взаимной замены (в контекстах, допускающих такое значение) при редактировании славянских текстов. Вне круга рукописей, восходящих к КИ, нам известно только два примера расхождений **вино** : **медъ** в различных редакциях одного памятника. Первый пример содержится в древнерусской редакции Пандектов Никона Черногорца (по спискам XIII—XIV вв.), в отрывке из жития Иоанна Милостивого (Слово 23). Чтению сербских списков, содержащих южнославянскую редакцию: **колико ксть тѣхъ иже желаютъ понѣ шбонѣти вино проливакмокъ въ моки винници** οἶνου τοῦ ἐκχυομένου εἰς τὸ ἐμόν κελλάριον — в русских списках соответствует **медъ проливакмъ въ моки медоуши**²⁹; этот вариант, возможно, появился в результате вторичной замены³⁰. В списке РГБ, Тр. III

²⁹ Цит. по [Павлова, Богданова 2000: 292] и [Пичхадзе 2006], где добавлены данные не учтенных в издании списков.

³⁰ Данное разночтение обсуждалось в связи с дискуссией о соотношении русской и южнославянской редакций Пандект. Т. Славова [2003: 274] настаивала на первичности варианта сербской редакции ввиду его соответствия греческому оригиналу, К. А. Максимович [2004: 61] аргументировал противоположную точку зрения на основании того, что русская редакция содержит lectio difficilior. Первичность русской редакции в целом была на обширном текстологическом материале доказана в [Пичхадзе 2006]. Вместе с тем, как показала А. А. Пичхадзе, русские

III, 669, XV в., представляющем особую (неустановленного происхождения) редакцию Жития, встречаем третий вариант этого разночтения (отношение которого к первым двум неясно): **вино проливаѣмоѣ в моѣи мѣдвѣнници.**

Второй пример расхождения **вино** : **мѣдъ** встретился в Слове о богатом и Лазаре, греческим оригиналом которого является одна из гомилий «О милостыни», атрибутированных в византийской рукописной традиции Иоанну Златоусту — [CPG 4705, PG 64: 433—444]. Славянская версия этого сочинения входит в состав двух сборников — так называемого Торжественника (в одной рукописи со Златоустом, РНБ Ф.п.1.46) и Троицкого сборника XII—XIII вв. (РГБ, Тр. 12), л. 1—5³¹. Между этими списками имеются существенные различия. Торжественник содержит некоторые отклонения от греческого текста, изданного Минем, однако оказывается ближе к нему во всех случаях расхождений с Троицким сборником. Таким образом, в Торжественнике представлена версия, близкая к архетипу перевода, в Троицком сборнике — позднейшая редакция. Разночтения Троицкого списка в пассаже с описанием пира богача заключают в себе исключительно интересный лексический материал, в том числе гапаксы неизвестного происхождения (**чамъри**, **шемьлизи**), германские заимствования (**търтове**, **шпилакве**), а также слова, засвидетельствованные только в древнерусских памятниках: **вѣкъша** в значении ‘деньги’, **перина** (кроме Тр. 12, фиксируется в древнерусской Пчеле), **пѣтъка** (Срезн.; в ССЯ — только **пѣтица**). Относительно локализации этой редакции трудно дать определенное заключение. Внесенные редактором изменения являются образцом макаронического стиля, в котором уживаются названия как местных, так и иностранных реалий. Они образуют специфический слой интернациональной лексики, характеризующийся более интенсивной миграцией и меньшей устойчивостью терминов, чем в условиях гомогенной языковой среды и традиционного быта. Языковые предпочтения редактора проявляются, по-видимому, в немногочисленных лексических инновациях, которые встречаются вне описания пира. Среди них находим одну типично восточнославянскую замену: **мѣдвѣнници** → **вѣкъши** (л. 3, в пересказе евангельского эпизода Мк. 12: 42).

Приведем только те фрагменты обоих списков, в которых присутствуют лексемы **вино** и **мѣдъ** (при наличии соответствия в греческом выделяем их подчеркиванием, в противном случае — курсивом):

списки прошли редактуру в отдельных местах, в частности в отрывке из Жития Иоанна Милостивого, и данное чтение относится к числу возможных инноваций, внесенных при этой редакции [Там же: 78].

³¹ Текст опубликован И. И. Срезневским [1867, вып. 3: 28—33] по Торжественнику, с разночтениями Троицкого сборника.

PG 64: 433—444	РНБ F.п.I.46	Tr. 12	
Ἐν δὲ τῷ ἀρίστῳ αὐτοῦ χρυσὸς ἄμετρος διηκόνει, καὶ ἄργυρος ἀμύθητος, οἶνος πολύτιμος,	на обѣдѣ же кго слоужба бѣ многа. злата и срѣбрьна. вино много	сѣсоуди златъмь сѣсковани и срѣбрьмь. брашьно многок различно	1
φασιανοὶ, χῆνες, πορφυρίωνες, πέρδιες, περιστεραι, ὄρνεις, λαγωοὶ, ἀρνία, ἔριφοι	тетера гочси жеравни и равни голоуби коури запаци и клени		
		вепреве. дичина. чамъри· тѣртове· печени· крѣпаниа· шемьлизи· пирове· пѣтѣкы·	
μαγείρων πλήθος θορυβουμένων· ἄλλοι ῥίπιζοντες σποδὴ μὴ μία ὑφίσταται αὐτοῦ τῆ κεφαλῇ· ἄλλοι ἄργυροῦς νιπτῆρας κατέχοντες, καὶ ὀθόνια καθαρὰ ἔτοιμοι παρεστήκεισαν, τὰ ἄκρα τῶν δακτύλων αὐτοῦ ἀποσμήνοντες, ἀνακειμένου αὐτοῦ... Οἱ πάντες ἔκαμνον· αἰματοχειρῖαι, θόρυβος τοσοῦτος, ἵνα τοῦ ἐνὸς πλουσίου ἐκείνου τὴν κοιλίαν χορτάσωσιν.	множество сокачни. работающе и дѣлающе сѣ потѣмь. инни (и Tr. 12) мѣнози текоуще и на пѣрстѣхъ влюдо (-а Tr. 12) носаше. инни же махающе сѣ богазнию. инни же срѣбрьныа оумывальница държаще инни же оукропъница дѣмоуще инни стѣкланица сѣ виномъ носаше. и ти вси троужахоуца. тѣщашеса кдинога богатога чрѣво насытити.	чашѣ срѣбрьны великыа позлащенъ. коуѣтъци. и котъли. питник же многок. медъ и квасъ. вино. медъ чистын· пѣпъранъин. питниа обнощанага. сѣ гоуслъми. и свирѣльми. веселик многок. ласкавъци. шпилакве. праздѣнословъци. смѣхословъци. пласаниа. мерзостн. вѣплеве. пѣсни.	2
προετοιμάζονται αὐτῷ καὶ κλίνα ἐλεφάντινα, χηνόπλουμα, συνδόναι καθαρὰ καὶ τρυφερά.	готоваше кмоу и одръ слоновъ. сѣ прѣтъкыканами понавами свильнами макъками.	готовать кмоу и одръ настѣланъ перинъ паволочныгъхъ.	
...Ποῦ ὁ πλοῦτος; ποῦ ὁ χρυσός, ποῦ ὁ ἄργυρος; ποῦ ἡ στέγη ἢ ἄργυρά; ποῦ ἡ φαντασία τῶν παιδῶν; ποῦ ὁ οἶνος ὁ ἐχχυνόμενος, καὶ νῦν φανίδα ὕδατος ἐπιζητεῖς καὶ ἐπιθυμεῖς; ... ὦ ἄθλιε πλοῦσιε!	... w богатын кде ти богатѣство оуже кѣде злато. кѣде гърдѣникъ множество (-ъмь Tr.) рабъ. кѣде вино проливакмок а ныне капла водыныа желакши...	медъ проливакмын	3

В Торжественнике **МЕДЪ** отсутствует; **ВИНО** выступает единственным представителем рода напитков, в том числе и в фрагменте 2, не имеющем точного соответствия в греческом тексте, т. е., возможно, измененном славянским переводчиком или редактором³². Редактор Тр. 12 переработал и расширил описание пира гастрономическими подробностями, отделив еду от напитков. При этом **ВИНО** в начале пассажа, перед списком блюд (разночтение 1), было устранено и перенесено в перечень напитков, где оно занимает скромное место, уступая по важности меду (или разным видам меда: неясно, следует ли понимать выражение **МЕДЪ ЧИСТЫИ· ПЪПЪРАНЪИ** как обозначающее один или два напитка, соответственно возможным значениям прилагательного **ЧИСТЫИ** — ‘превосходный’ или ‘беспримесный’, т. е., в отличие от **ПЪПЪРАНОГО**, без добавления перца). В разночтении 3 вариант **ВИНО**, несомненно, первичен, а **МЕДЪ** внесен редактором версии Тр. 12, явно предпочитавшим это слово в качестве обозначения хмельного напитка *rag excellence*.

Надежных случаев непосредственного (а не на стадиях последующей редактуры) перевода греч *οἶνος* через **МЕДЪ** не зафиксировано: и в южнославянских, и в восточнославянских [Пичхадзе 2006: 78] переводных произведениях регулярным соответствием этого греческого слова является **ВИНО**. Однако в некоторых переводных произведениях (южнославянских X в.) засвидетельствованы суффиксальные образования от сущ. **МЕДЪ** в значениях, связанных с изготовлением и использованием вина:

(1) **СТАРЕНИШИНА МЕДАРЬСКЪ**: ἀρχαιοπόθος 8 раз в Пятикнижии, в эпизоде толкования снов Иосифом (Быт. 40—41). Чтения совпадают во всех списках четьего текста (как древнерусских, так и южнославянских), учтенных А. В. Михайловым [1908], а также в Геннадиевской библии [Горский, Невоструев 1855: 17]. Помимо этого пассажа, прилагательное медарьскъ в памятниках не засвидетельствовано; существительное медарь в значении ‘*pinserna*’ отмечено только в [Miklosich 1862—1865], со ссылкой на гомилиарий Михановича³³. Рефлексы **medarъ* представлены в южно- и западнославянских языках (македонском, сербохорватском, словенском, старочешском, чешских диалектах) в значениях ‘бортник’, ‘продавец меда’ и т. п. [ЭССЯ 18: 43].

(2) **МЕДВЪНИЦА**. Нам известно два контекста с этим существительным: в древнеболгарском переводе Лествицы (гл. 20:10) в соответствии с греч. ληρός ‘виноградное точило’: **БОГАТЪСТВО ДѢЛАТЕЛЕМЪ ВЪ ГОУМЪНЪ И МЕДВЪНИЦѢ** (ληρός) **СЪБИРАЕТЬСЯ** Рум. 198, XII в., л. 116г, Рум. 199, XIII в.,

³² В то же время нет сомнений в том, что фрагмент 2 в Торжественнике первичен по сравнению с Троицким сборником, где весь пассаж есть позднейшая вставка, ни логически, ни синтаксически не связанная с окружающим текстом.

³³ К сожалению, не удалось увидеть контекст ввиду недоступности издания [Aitzetmüller 1957].

с. 175³⁴; и в значении ‘винный погреб’ — в Житии Иоанна Милостивого по списку Тр. III 669 (контекст приведен выше).

Слова **медарьскъ** и **медвѣница**, по-видимому, принадлежат архетипам соответствующих текстов (поскольку в списках нет разночтений). Но даже если какие-то из этих случаев появились в результате вторичной замены, это вряд ли произошло на восточнославянской почве, так как в древнерусских текстах данные лексемы не фиксируются; вместо первой (в значении ‘*ripserna*’) используются церковнославянские лексемы **винарь** или **виночьрпни**; вместо второй — **точило**, а в значении ‘винный погреб’ — специфически русское слово **медоуша**. По-видимому, лексемы **медарь**/**медарьскъ** и **медвѣница** в значениях, засвидетельствованных приведенными контекстами, следует рассматривать как реликтовые болгарские диалектизмы, свидетельствующие о том, что на предыдущей стадии языкового развития для обозначения родового понятия ‘хмельной напиток’ служило слово **медъ**. В этом своем качестве оно уступило место лексеме **вино** вслед за изменениями внеязыковой реальности. Производные слова, как более инертные, сохранились и на следующей стадии³⁵.

Подводя итоги этого краткого обзора распределения и функционирования лексем **медъ** и **вино** и их производных в древнеславянских памятниках домонгольской эпохи, можно констатировать:

³⁴ В словаре Востокова [Востоков 1858—1861: 210] этот случай приводится с интерпретацией ‘погреб для медов и вин’ (воспроизведенной в [Miklosich 1862—1865: 364] и [Срезн. 2: 120]) — т. е. подразумевается неточный перевод, который, однако, не мотивирован контекстом (где речь идет об обработке, а не хранении зерна и вина). Слово *κελλάριον* ‘погреб’ в греческом оригинале Лествицы не встречается. В том же переводе Лествицы (гл. 7:35) слово *ληνός* передано при помощи регулярного соответствия (см. [ССЯ, 4: 556]): **не вѣроуи своимъ источникомъ предъ съвършеннымъ очищениемъ не бо имать вѣры вино вѣскорѣ ѿ тѣскъ** (τὸν ληνὸν) **затваряемо** Рум. 198, л. 71. Но в интересующем нас случае контекст несколько иной — здесь имеется в виду не сам пресс, а место, где давят виноградный сок. Возможно, слово **медвѣница** все же употреблено в значении, точно соответствующем греческому, — ‘виноградный пресс’ или ‘давальня’ (по аналогии с *‘место, где обрабатывают собранный мед’); тогда данный случай оказывается в одном ряду с описанными О. Младеновой фактами взаимопроникновения винодельческой и медодельческой терминологий в балканских языках (см. выше). Такое же чтение содержится в редакции древнеболгарского перевода, которую относят к XIV в. [Попова 2006: 290], в списке Тр. 10, л. 110 об. Во втором южнославянском (афонском) переводе Лествицы находим другое, стандартное соответствие **точилѣ** Тр. 156, 122 об. (список киприановской редакции [Там же: 291]).

³⁵ Такому соотношению обозначений простого и производных понятий можно привести множество аналогий, например: рус. *житница* и *хлеб*; новогреч. *αρτοπωλείο* ‘булочная’ и *ψωμί* ‘хлеб’.

В конкуренции вина и меда (вино — основной хмельной напиток у греков, мед — традиционный славянский) за место в славянской книжной культуре как хмельного напитка *par excellence* ведущая роль принадлежала вину. В произведениях переводной или ориентированной на переводные образцы литературы (жития, гомилетика) лексема **мѣдъ** не зафиксирована. Лексема **мѣдъ** в конкретном значении ‘хмельной напиток из меда’ засвидетельствована главным образом в древнерусских памятниках, так или иначе отражающих реальный быт современной им эпохи: летописях и толкованиях церковных правил применительно к местным, русским условиям. Только в последних фиксируется **мѣдъ** в расширительном значении ‘любой хмельной напиток’. Сравнить этот материал с аналогичным древнеболгарским на данном этапе не представляется возможным: оригинальные южнославянские историко-нарративные сочинения неизвестны, переложения церковных правил дошли в южнославянских списках не ранее XIV в. Сама лексема **мѣдъ** в качестве обозначения напитка из меда в древнеболгарских текстах не засвидетельствована (за возможным исключением Берлинского сборника, см. выше); имеющиеся данные говорят о том, что у болгар в этом значении использовалось суффиксальное образование **медовина**. Однако не исключено, что оно только позднее окончательно вытеснило в болгарских диалектах общеславянский термин **мѣдъ**³⁶, а в X веке еще сосуществовало с ним. В пользу этого предположения свидетельствуют сохранившиеся в южнославянских памятниках лексемы со значением ‘раздаватель напитка’ и ‘хранилище (место обработки) напитка’, производные от **мѣдъ** (а не **медовина**) — **медарь** и **медвѣница**.

Замена **вино** → **мѣдъ** при редактировании славянских текстов крайне редка. Помимо И76 и родственных сборников, мы обнаружили ее только в двух текстах русских редакций (по количеству вхождений лексемы значительно уступающих КИ). Независимых (не текстологических) культурно-языковых резонансов, которые бы заставляли отнести эту инновацию к болгарской или русской стадии эволюции текста, нет. В КИ по текстологическим соображениям она должна быть отнесена скорее к болгарскому этапу истории текста.

Л и т е р а т у р а

Бенешевич 1906—1907 — В. Н. Бенешевич. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. Вып. 1—3. СПб., 1906—1907.

Бенешевич 1987 — В. Н. Бенешевич. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Т. 2 / Подгот. к изд. и снабжен доп. Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым, Я. Н. Щаповым. София, 1987.

³⁶ Так же, как в русском языке **мѣдъ** ‘хмельной напиток’ был вытеснен термином *медовуха*.

- БЕР — Български етимологичен речник. Т. 3. София, 1986.
- Востоков 1858—1861 — А. Х. В о с т о к о в. Словарь церковнославянского языка. Т. 1—2. СПб., 1858—1861.
- Гальченко 2000 — М. Г. Г а л ь ч е н к о. О времени появления и характере распространения ряда графико-орфографических признаков второго южнославянского влияния в древнерусских рукописях конца XVI — первой половины XV вв. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. (2000). М., 2000.
- Геро 1895—1908 — Н. Г е р о в. Речник на българския език. Т. 1—6. Пловдив, 1895—1908.
- Гиндин, Иванов, Литаврин 1994 — Свод древнейших письменных известий о славянах / Сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. Т. 1—2. М., 1994; 1995.
- Горский, Невоструев 1855 — А. В. Г о р с к и й, К. И. Н е в о с т р у е в. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. I. М., 1855.
- Даль² — В. И. Д а л ь. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Т. 1—4. СПб.; М., 1880—1882.
- Зализняк 1995 — А. А. З а л и з н я к. Древненовгородский диалект. М., 1995.
- И76-2009 — Изборник 1076 года. 2-е изд. / Подг. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Голышенко; Под ред. А. М. Молдована. Т. 1—2. М., 2009.
- Ильинский 1911 — Г. А. И л ь и н с к и й. Грамоты болгарских царей. М., 1911. (Древности. Труды славянской комиссии Императорского археологического общества. Т. 5).
- Князевская и др. 1971 — Успенский сборник XII—XIII вв. // Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971.
- Максимович 2004 — К. А. М а к с и м о в и ч. Заметки к дискуссии о древнерусских переводах с греческого // Русская литература. 2004. № 1. С. 57—73.
- Мещерский 1976 — Н. А. М е щ е р с к и й. О некоторых источниках «Изборника 1076 года» в связи с вопросом о происхождении их переводов // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 34—38.
- Мещерский 1977 — Н. А. М е щ е р с к и й. Взаимоотношения Изборника 1073 г. с Изборником 1076 г. // Изборник Святослава 1073 г.: Сб. ст. М., 1977. С. 90—99.
- Миклас, Тасева, Йовчева 2006 — Берлински сборник. Среднебългарски книжовен паметник от началото на XIV век с допълнения от други ръкописи / Изд. подгот. Х. Миклас, Л. Тасева, М. Йовчева // Трудове на Балканската комисия 47. Извори. № 3. София, 2006.
- Михайлов 1908 — А. В. М и х а й л о в. Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава. Вып. 4. 1908.
- Насонов 1950 — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. С. Насонова. М.; Л., 1950.
- Нимчук 1985 — В. В. Н і м ч у к. З історії формування давньоруської редакції старослов'янської мови // Мовознавство. 1985. № 3. С. 17—24.
- Павлов 1880 — А. С. П а в л о в. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1 (памятники XI—XIV вв.) // Рус. ист. б-ка. Т. 6, ч. 1. СПб., 1880. [2-е изд. — 1908].

Павлова, Богданова 2000 — Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Cernogorec) in der ältesten slavischen Übersetzung / Hrsg. von R. Pavlova, S. Bogdanova Frankfurt am Main, 2000.

Пичхадзе 2003 — А. А. Пичхадзе. Книга Иисуса Сирахова в Изборнике 1076 г. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. (2002—2003). М., 2003. С. 7—26.

Пичхадзе 2004 — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. М., 2004. Т. 1—2.

Пичхадзе 2006 — А. А. Пичхадзе. К текстологии древнейшего славянского перевода Пандект Никона Черногорца // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. (2004—2005). М., 2006. С. 59—84.

Пичхадзе, Макеева 2008 — «Пчела». Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева. Т. 1—2. М., 2008.

Попов 1881 — А. Попов. Палея историческая (Книга бытия небеси и земли) // ЧОИДР. 1881. Кн. 1.

Попова 2006 — Т. Попова. Лествица Иоанна Синайского в средневековой славянской книжности // Многократные превода в южнославянского средновековие. София, 2006. С. 287—300.

ПСРЛ1 — Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997.

ПСРЛ2 — Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 1—7. М., 1988—2004.

Семенов 1892 — В. Семенов. Мудрость Менандра по русским спискам. (ПДП №88). СПб, 1892.

СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2.

Славова 2003 — Т. Д. Славова. Ответ на вызов // Рус. яз. в науч. освещении № 2 (6). 2003. С. 260—282.

Смирнов 1912 — С. И. Смирнов. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины // Чтения О-ва истории и древностей российских. 1912. Кн. 3, разд. 2.

Соболевский 1908 — А. И. Соболевский. Славянорусская палеография. СПб., 1908.

Сперанский 1904 — М. Н. Сперанский. Переводные сборники изречений в славянорусской письменности. Исследование и тексты. М., 1904.

Сперанский 1960 — М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960.

Срезн. — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1—3. СПб., 1893—1912.

Срезневский 1867 — И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности. Т. 1. 1867. № 6—9.

СРЯ — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—28. М., 1975—2008.

ССЯ — Словарь старославянского языка. (Репр. изд.: Slovník jazyka staroslověnského. 1—51. Praha, 1966—1997). Т. 1—4. СПб., 2006.

Турилов 2004 — А. А. Турилов. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «Вопрошание» // Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 211—262.

Ходова 1995 — К. И. Ходова. Синтаксические архаизмы в языке произведения Иоанна Экзарха Болгарского // Преславска книжовна школа. Т. 1. София, 1995. С. 254—261.

Шаламова 1997 — А. Н. Шаламова. Словарь русского языка XI—XVII вв.: проблемы и результаты (по материалам авторских томов) // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 35—54.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Вып. 1—33. М., 2007.

Ягич 1892a — И. В. Ягич. Разум и философија из српских книжевних старина // Споменик српске краљевске академије. Т. 13. 1982. С. iii-xix, 1—21.

Ягич 1892b — W. Jagić. Die Menander-sentenzen in der altkirchenslavischen Übersetzung // Sitzungsberichte der wienischen Akademie. Phil.-hist. Cl. 126. Abt. 7. 1892.

Aitzetmuller 1957 — R. Aitzetmüller. Mihanovic Homiliar // Edition monumentorum slavicornum veteris dialecte. Graz, 1957.

Bauer 1958 — W. Bauer. A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature / Transl. by W. F. Arndt, F. W. Gingrich. Chicago, 1958.

CPG — Clavis patrum graecorum / Cura et studio M. Geerard. Brepolis. 1983—1998.

Körte, Thierfelder 1959 — A. Körte, A. Thierfelder. Menandri quae supersunt. 2. Aufl. Bd. 2. Leipzig, 1959.

Lepissier 1966 — J. Lepissier. Une source de l'Изборник de 1076 // Revue des études slaves. Vol. 45. 1966. P. 39—47.

Meineke 1840 — A. Meineke. Fragmenta comicorum Graecorum. Bd. 3. Berlin, 1840.

Miklosich 1862—1865 — Fr. Miklosich. Lexicon palaeoslovenicum-graecolatinum. Vindobonae, 1862—1865.

Mladenova 1994 — O. Mladenova. Honey & Grapes: Two Competing Products // Indiana Slavic Studies. 7. 1994. P. 146—155.

Niederle 1911—1925 — L. Niederle. Život starých Slovanů. 1—3. Praha, 1911—1925.

Niederle 2000 — Л. Нидерле. Славянские древности / Пер. Т. Ковалевой, М. Хазанова. М., 2000.

Skok 1971—1974 — P. Skok. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. 1—4. Zagreb, 1971—1974.

Ševčenko 1966 — I. Ševčenko. On Some Sources of Prince Svjatoslav's Izbornik of the Year 1076 // Orbis scriptus: Dmitriy Tschizhewskiy zum 70. Geburtstag. München, 1966. P. 723—738.

TLG — Thesaurus linguae graecae (A Digital Library of Greek Literature). University of California. Irvine: [Электрон. ресурс:] Режим доступа: www.tlg.uci.edu.

Veder 1982 — W. R. Veder. Мелецкий сборник и история древнеболгарской литературы. // Palaeobulgarica. 6. 1982. № 3. С. 154—65.

Veder 1983 — W. R. V e d e r. The «Izbornik of John the Sinner»: a Compilation from Compilations // Полата књигописна. 8. 1983. P. 15—37.

Veder 1994 — W. R. V e d e r, A. A. T u r i l o v. The Edificatory Prose of Kievan Rus'. Harvard, 1994. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature; Vol. 6).

Veder 2008 — У. Р. Ф е д е р. Кънажи изборъникъ. За възпитание на канарти-кина. Т. 1: Увод и показалци. Т. 2: Текст. Търново, 2008.